

НАИМЕНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Кулмаматов Дусмамат Саттарович, Ван Юан Вен

Узбекский государственный университет мировых языков
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Аннотация. В данной статье представлена группа слов, которые обозначают наименования государственных должностных лиц. Рассмотрены воевода, голова, посол, гонец. Авторы показали в целом же дипломатические терминологические системы и в России, и в Англии в XVI–XVII веках, которые находились в процессе поиска и выработки однозначных соответствий.

Ключевые слова: письменные памятники, хивинские и бухарские челобитные, названия должностных лиц, военная, административная должность.

NAMES OF STATE OFFICIALS IN MONUMENTS OF RUSSIAN WRITING

Kulmamatov Dusmamat Sattarovich, Wang Yuan Wen

Uzbek State University of World Languages
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Annotation. This article presents a group of words that denote the names of government officials. The governor, head, ambassador, messenger are considered. The authors showed, in general, the diplomatic terminological systems in both Russia and England in the 16th–17th centuries, which were in the process of searching and developing unambiguous correspondences.

Key words: written monuments, Khiva and Bukhara petitions, names of officials, military, administrative position.

Данная группа слов в памятниках русской письменности и лексикографических источниках представлена довольно широко. Но наиболее употребительными были такие термины, как воевода, голова, посол, пристав, абыз и т.д.

ВОЕВОДА. Это общеславянское слово в памятниках русской письменности встречается в двух значениях: «1. Воевода, военачальник; 2. Лицо, представляющее высшую (чаще военную) власть на местах» [12, с. 261].

Слово воевода со значением «воевода, военачальник» отмечается в памятниках X в. [14], а со вторым значением оно начало употребляться лишь с XVI в. Основной причиной возникновения второго значения – «лицо,

представляющее высшую (чаще военную) власть на местах» заключается в следующем: «В 30-х гг. в связи осложнением внешнеполитического положения России (набеги крымских и казанских татар, война с литовским государством), потребность обороны заставляла русское правительство отправлять чуть ли не ежегодно в порубежные города специальных воевод, возглавлявших гарнизоны городов–крепостей ... Воеводы руководили обороной крепостей и ведали вооружёнными силами в городах. Часто они назначались из числа местных наместников, и поэтому военная власть сочеталась иногда у них гражданской. Таким образом, в порубежных городах подготовлялась замена наместников военно–административным управлением воевод» [4].

В старых русских переводах хивинских и бухарских челобитных XVII в. слово воевода встречается только с одним значением – «лицо, управляющее городом». Например: «Из Астарахани в Казань поспели (хивинский посол Эмин Богатыр и его люди) в девет недель и не додано корму на три недели и в Казани того корму воеводы не дали ж». «Вели государь (Михаил Федорович) нам (бухарцам) ... из Астарахани ехать свою землю водяным путём или степью или на кизылбашскую землю чтоб с нашей воли астраханские воеводы не сымали» [6].

ГОЛОВА. Это слово обозначало «должностного лица, начальника» и как правило в текстах давалось с уточнением (с уточняющим определением): «Какъ мы (бухарцы) поехали ис Казани и будем у Бешбалды и Казанскои таможеннои голова прислать по того сибирского татарина целовльника» [6].

По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» слово голова с этим значением засвидетельствовано в Актах Московского государства под 1577 г.: «А по кольку человекъ детей боярскихъ и казаковъ съ которою головою бытии, и то подлинно писано въ роспросе» [12, 63]. В этом словаре отмечены и другие значения этого слова: «голова; человек (как единица счета людей); убитый; первенствующий, главный в чем–л.; глава чего–л. Ж вершина, верхняя часть чего–л.; лучшая, отборная часть чего–л.; головки сапог; изгородь, zagrożдение на сплавной реке, запань» [12, 62–64]. В словаре Г.Е. Кочина слово голова дано только в значении «должностное лицо, военачальник» [5].

В XVI–XVII вв. слово голова «начальник» приобретает «более конкретный смысл – стало называть военную и административную должность в связи с централизацией государственной власти на Руси и перестройкой армии» [5].

ПОСОЛ – «дипломатический представитель высшего ранга, посланный с поручением, исполняющий поручение»: «Великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси государю и самодержцу и

многих государств государю и обладателю бьет челом юренского Исмендияра царя сына Сеита Салтана посол Кавшут»; «Великому государю царю ... Михаилу Федоровичю ... бухарского Надыр Магметя царя посол Кюзеи Нагаи челом бьет» [6].

Следует отметить, что «послами обыкновенно назначали образованных людей того времени, которые хорошо ориентировались в международной обстановке, умели вести дипломатические переговоры» [10].

В письменных памятниках русского языка XI–XIII вв. наряду сл словом посол (от др. русск. *посъль* <посълати) активно употреблялось и слово сол (*съль* < сълати). Как указывает Ф.П.Сергеев, «вариант *съль* зарегистрирован только в древнейших летописях – Лаврентьевской, Новгородской I, Ипатьевской: при описании событий, относящихся к X в., – 54 раза, XI в. – 11 раз, XII в. – 15 раз, XIII в. – 5 раз, к XIV в. – нет. Вариант же *посъль* встретился в летописях под X в., – 8 раз, XI в. – 7 раз, XII в. – 56 раз, XIII в. – 94 раза, к XIV в. – 102 раза [11]. Подсчёты Ф.П. Сергеева показывают, что вариант *сол* к XIV в. вообще вышел из употребления и его место заняло слово *посол*, активно употребляющееся и в наше время. «Словарь современного русского литературного языка» его трактует так: «Посол – Высший ранг дипломатического представителя одного государства в другом» [13].

ГОНЕЦ. Русское слово гонец стало известно в Европе и Англии в конце XVI – начале XVII века благодаря австрийскому дипломату Сигизмунду Герберштейну, одному из первых путешественников по Московской Руси XVI века. Он дважды посетил Московию в 1517 и в 1526 годах и во время путешествий записывал свои наблюдения о быте и нравах москвитов, об их обычаях и обрядах [3].

Описывая суровую русскую зиму 1526 года, Герберштейн рассказывал о том, что морозы на Руси были настолько сильны, что люди иногда замерзали в пути. Путешественник упоминает о гонцах, которые погибали от холода в дороге. В английском переводе «Записок о Московии» (*Notes upon Russia*) русское слово гонец встречается в латинской транслитерации *gonecz*. Объясняя его английским читателям, переводчик прибегает к английскому соответствию *cougier*: «В тот год зима была так жестока, что весьма многих курьеров (которые у них называются гонцами) находили замерзшими в повозках» [3].

Позднее слово *гонец* зафиксировано в Русско–английском словаре дневнике (1618–1619 гг.) Ричарда Джемса, ученого из Оксфорда и переводчика, прибывшего в Россию в составе английского посольства в 1618 году [7]. Р. Джемс записал это слово во время своего пребывания в Холмогорах и попытался найти для него английское соответствие: «Гонец – *gonetz*, а *poste*

of letters». В понимании Р. Джемса гонец – это перевозчик почты, т.е. человек, в чьи функции входит доставка писем и других бумаг. Такое значение зафиксировано и в русском Словаре, который датирует слово гонец XII веком, также отмечая нарочный гонец – «гонец, посланный со специальным поручением» [13, 73].

Вместе с тем слово *гонец* может рассматриваться и как дипломатический термин, в XVII веке именно так именовались на Руси дипломатические курьеры.

В России в XVI–XVII веках существовала основная трехступенная иерархия дипломатических уполномоченных, младшим из которых был гонец, кроме этого, различались ещё посол (великий посол, малый посол) – первое лицо в посольстве, дипломат, осуществлявший основные переговоры, и посланник, – доверенное лицо, которое направлялось с дипломатическим заданием, поручением в другое государство. Каждый из них имел свои, четко определенные обязанности при выполнении дипломатической миссии за границей.

Гонцом в XVI–XVII веках называлось дипломатическое лицо, которому поручалась в основном перевозка дипломатических документов в другое государство, и именно он был обязан доставить отданную ему грамоту или передать поручение устно, не вступая в дипломатические переговоры [10].

Любопытный случай произошёл с русским представителем при английском дворе, Герасимом Дохтуровым, который был послан в Англию в 1645–1646 годах именно в качестве дипломатического гонца с сообщением о смерти царя Михаила Федоровича и вступлении на престол царя Алексея. Во время переговоров с управляющим «Московской компанией» английских купцов, Г. Дохтуров обратил внимание на то, что его дипломатический ранг англичане именуют не совсем точно. Об этом он упоминал в своем статейном списке–отчете о путешествии, где повествует о себе в третьем лице. «Да гонец же Гарасим Дохтуров ему же, говорнару говорил, что ево, Гарасима, пишут посланником, а он Гарасим, послан от великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича <...> в гонцах, а не в посланниках...» [8].

Г. Дохтуров, опасаясь наказания за то, что фигурировал в бумагах как дипломатическое лицо более высокого ранга, решил указать управляющему на это недоразумение, так как в России в XVII веке посланник по званию был выше гонца и являлся доверенным лицом, которое направлялось с дипломатическим заданием, поручением в другое государство.

Управляющий Московской компании в свою очередь разъяснил Г. Дохтурову, что в Англии русские дипломатические термины посланник и гонец именуются одинаково – messenger. «...И говорнар гонцу Гарасиму

Дохтурову сказал, что написан де он, Гарасим, в том списке месинчер, а то де слово по их английскому языку одно: гонец и посланник» [8].

Объективные трудности, возникшие при переводе русского дипломатического термина, гонец, были связаны с тем, что в Англии существовала более простая система наименований посольских лиц, и состояла она всего из двух терминов: Ambassador (посол, посланник) и Messenger (гонец) [1].

Несмотря на то, что в Англии XVII века уже было известно русское слово гонец, оно не рассматривалось там как дипломатический термин. Однако по своим функциям гонец больше соответствует английскому courier, чем английскому messenger, а для русских терминов посол, посланник лучше подходит английское Ambassador. Англичане же, лукаво повысившие в ранге русского представителя, полагали, что дипломатический агент не может именоваться courier, хотя в его функции и входит лишь доставка дипломатической почты.

В целом же дипломатические терминологические системы и в России, и в Англии в XVI–XVII веках находились в процессе поиска и выработки однозначных соответствий. Поэтому неудивительно, что во время переговоров могло возникнуть непонимание между русскими и англичанами, связанное с особенностями перевода того или иного дипломатического термина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Oxford English Dictionary. – Oxford, 1933. – P. 256.
2. Виноградова В.Л. Глава–голова в древнерусском языке и в «Слово о полку Игореве» // Древнерусский язык (Лексикология и лексикография). – М.: Наука, 1980. – С. 155.
3. Герберштейн С. Записки о России. – М., 2008. – Т. 1. – С. 289.
4. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально–экономической и политической истории России середины XVI в. – М.: Соцэкгиз, 1960. – С. 191–192 с.
5. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России. – М.–Л., 1937. – С. 65.
6. Кулмаматов Д.С. Старинные русские переводы хивинских и бухарских челобитных XVII в. как лингвистический источник: Дис. ...канд филол. наук. – М., 1983. – С. 126.
7. Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи московской Руси XVI-XVII вв. – М., 2002. – 376 с.

8. Рогинский З.И. Поездка Г.С. Дохтурова в Англию в 1645–1646 гг. – Ярославль, 1959. – С. 36.
9. Рогожин Н.М. Посольские книги России к. XV – н. XVII вв. – М., 1994. – С. 20.
10. Сабенина А.М. Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык. Источники для его изучения. – М.: Наука, 1971. – 64.
11. Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. – Кишинев: Картэ Молдовеняскэ, 1971. – С. 10.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4. – С. 63.
13. Словарь современного русского литературного языка. – М.–Л.: Наука, 1960. – Т. 10. – Стлб. 10.
14. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVIII вв. – Л.: Наука, 1970. – С. 191–192.
15. Косимов Ш. У. Касб-хунар коллежларида амалий касбий таълимни ташкил қилишнинг методик асосларини такомиллаштириш/Пед. фан //PhD.. дисс. PhD.... дисс.–Т. – 2018.
16. Jurayevich B. O. Ways to Develop Education for Obtaining General Physical Qualities of Young Wrestlers Through Action Games //Indonesian Journal of Multidiciplinary Research. – Т. 3. – №. 1. – С. 153-158.

Матенова Юлия Умидовна, Файзиева Зарина Рауф кизи

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

г. Ташкент, Узбекистан

matenova.julia@gmail.com

СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗА «РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ»

Аннотация: в данной статье анализируется образ главной героини романа И.С. Тургенева «Дым» - Ирины Ратмировой, как воплощения типологической вариации «роковой женщины». Отмечается схожесть типологических черт характера Ирины Ратмировой и Анны Одинцовой как женщин, склонных к варианту «роковых женщин», особенность которых заключается в эгоистических наклонностях. Выявляется, что героиня романа «Дым» пытается обрести гармонию в личной жизни, исходя из собственных личных интересов.

Ключевые слова: «тургеневская девушка», «роковая женщина», трагизм, концепция личности, эгоизм, альтруизм, поиск идеала.